

СЕМАНТИКА ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ, ВЫРАЖАЮЩИХ АГРЕССИЮ В ЮРИДИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

THE SEMANTICS OF THE LANGUAGE MEANS EXPRESSING AGGRESSION IN THE LEGAL FIELD

**I. Bradetskaya
N. Soloveva**

Summary. This article discusses current issues, related to analysis of linguistic means expressing aggression in the legal sphere of the Russian language. The subject of the research is language phenomena that illustrate the forms and ways of manifestation of speech aggression in the field of jurisprudence. Therefore, the purpose of the article is to demonstrate examples of explicit and implicit aggression in the linguistic and legal space. Authors, using empirical research methods, analyze the specifics of verbal aggression. It may be interesting for students of law schools. The article concludes about the importance of understanding speech aggression. Authors propose tasks related to linguistic security for students at the undergraduate level (the subject of "Rhetoric") or master ("Legal linguistics").

Keywords: communication, explicit and implicit aggression, linguistic legal space, linguistic expertise, linguistic security.

Брадецкая Ирина Геннадьевна

*К.п.н., доцент, Российский государственный университет правосудия
irabradetska@bk.ru*

Соловьева Наталья Юрьевна

*К.искусствоведения, доцент, Российский государственный университет правосудия
nayusol@rambler.ru*

Аннотация. В данной статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с анализом языковых средств, выражающих агрессию в юридической сфере русского языка. В качестве предмета исследования предложены языковые явления, иллюстрирующие формы и способы проявления речевой агрессии, поэтому цель статьи — продемонстрировать примеры эксплицитной и имплицитной агрессии в лингвоправовом пространстве. Авторы, используя эмпирические методы исследования, анализируют специфику вербальной агрессии, что может быть интересно студентам юридических вузов. В статье делается вывод о том, как важно понимание речевой агрессии, и предлагаются задания, связанные с лингвистической безопасностью, для студентов уровня бакалавриата (предмет «Риторика») или магистратуры («Юридическая лингвистика»).

Ключевые слова: коммуникация, эксплицитная и имплицитная агрессия, лингвоправовое пространство, лингвистическая экспертиза, лингвистическая безопасность.

Введение

Одним из насущных вопросов современной коммуникации является проблема речевой агрессии. Она напрямую связана с теми кардинальными переменами, которые претерпело наше общество в последние десятилетия. Это и социальные, и психологические, и морально-нравственные изменения, которые не могли не сказаться на языке. Отсутствие сдерживающих начал, постоянная готовность к отпору и, как следствие, не только сниженная этичность поведения и этикетность речи, но и агрессивность стали в социальной, и личной, и даже профессиональной жизни людей нормой. Безусловно, именно по этим причинам для современных лингвистов становится всё более значимой проблема оптимизации речевой коммуникации. Обращение к ней продиктовано необходимостью не только выработки стратегий вежливости и толерантности, но и анализа языковых явлений, не соответствующих критериям позитивной коммуникации, к которым и относится вербальная агрессия.

В статье С. Р. Аблеева и С. И. Кузьминской «Язык и ценности массовой культуры» говорится: «Состояние куль-

турных основ жизни социума, как и состояние пациента, можно исследовать с помощью различных диагностических средств и инструментов. Наиболее доступным и достаточно эффективным инструментом такого исследования, вероятно, является язык». [1, с. 14] И это, действительно, так. Язык — важнейший показатель коммуникативной культуры человека, и вербальная агрессия как составляющая часть культурно-речевого образа современного человека определяется неблагоприятным социокультурным положением в большинстве современных сфер жизни: ростом асоциальности, общим снижением уровня речевой культуры, вульгаризацией речи, а главное — существенным ослаблением коммуникативных механизмов, традиционно сдерживавших проявления агрессии слова.

Литературный обзор

Проблемой речевой агрессии занимались и занимаются многие отечественные учёные: В. Ю. Апресян, Е. Н. Басовская, В. И. Жельвис, М. Н. Кожина, Ю. Б. Можгинский, Л. И. Новикова, К. Ф. Седов, П. Ю. Смирнов, И. А. Стернин, Н. С. Якимова и мн. др., но все они по-разному рассматривают понятие «речевая агрессия».

Например, в справочнике «Правильность русской речи» Л.И.Новиковой есть раздел, посвященный деструктивным явлениям в области лексики. Вот как определяет здесь автор понятие «речевая агрессия»: «Речевая агрессия — выражение отрицательных эмоций, негативных чувств, деструктивных намерений, резких и грубых оценок говорящим действительности или другого человека через лексические единицы в оскорбительной форме». [2, с. 81]

Однако надо заметить, что Л.И.Новикова разбирает в своей работе только явные проявления речевой агрессии — т.н. эксплицитную агрессию. Неявно выраженной агрессии посвящена работа В.Ю.Апресяна «Имплицитная агрессия в языке». В ней дано такое определение языковой агрессии — это «все типы негативного или критического отношения говорящего к адресату, выраженные при помощи языковых средств». [3] Кроме того, автор сравнивает эксплицитно и имплицитно агрессивную лексику и на многочисленных примерах показывает, как проявляется тот или иной вид речевой агрессии, какие лексические и грамматические средства для этого используются.

Обсуждение проблемы

Предметом нашего исследования является достаточно узкая сфера русского языка — юридическая. Студентам-юристам особенно важно иметь четкое представление о речевой агрессии, уметь распознавать ее, понимать ее недопустимость и наказуемость. Агрессия речи в ее прямом или скрытом выражении является объектом рассмотрения бакалаврами на практических занятиях или семинарах по дисциплине «Риторика», а также магистрантами на занятиях по дисциплине «Юридическая лингвистика».

Прежде всего обратимся к терминологии. К сожалению, сегодня нет единой системы терминов, связанных с речевой агрессией. Мы можем встретить не только это понятие, но и определение «языковая», «словесная», «вербальная», и все они будут относиться к одному и тому же виду агрессии — агрессии с помощью слова.

Нет также единообразия в классификации агрессивной лексики. Исследователи согласны лишь в одном — в разделении лексем на эксплицитные (прямое выражение агрессии) и имплицитные (скрытое, завуалированное выражение агрессии).

Эксплицитной называют такую лексику, которая имеет явное словообразовательное, морфологическое или синтаксическое выражение агрессии. Семантика эксплицитных лексем при этом ясна и однозначна, даже без контекста мы можем назвать слова агрессивно окрашенными.

На занятиях со студентами-юристами, основываясь на реальных юридических делах, мы рассматриваем примеры эксплицитной речевой агрессии.

1. Литературная инвективная лексика

1) наименования лица, обозначающие негативную с точки зрения большинства членов общества поведение, занятия или поступки, например: *проститутка, хулиган, вор, казнокрад, мошенник, шпион*. Такие слова нередко имеют четкую юридическую квалификацию в силу своей логико-понятийной природы, а при их метафорическом употреблении негативная оценка значительно усиливается. Например, в словаре п/р А.П.Евгеньевой читаем: «Проститутка — *разг.* О продажном, крайне беспринципном человеке» [4, с. 525], а добавление прилагательного (как в словаре п/р С.И.Ожегова и Н.Ю.Шведовой) делает значение более образным, ярким, добавляет еще более негативную коннотацию: «Политическая проститутка — *презр.* Беспринципный и продажный политик» [5].

2) слова и словосочетания, в самом значении которых в дополнении к констатации содержится негативная оценка занятий или поведения человека, сопровождаемая экспрессивной публицистической окраской, например: *нацист, антисемит, изменник, предатель, расист, регенерат, русофоб*. В отличие от слов предыдущей группы эти слова переносного значения не имеют (видимо, в силу присутствующей уже в номинативном употреблении яркой экспрессивной окраски). Такого рода слова, обращенные к какому-либо лицу без достаточного основания и доказательства, воспринимаются и расцениваются им как клевета, что попадает под статью № 128.1 УК РФ.

3) нейтральные наименования лица по его профессии, роду занятий, например: *бюрократ, палач, мясник, чиновник*, которые в переносных значениях приобретают резко негативную оценку, обычно сопровождаемую экспрессией неодобрения, презрения и т.п. Так, в словаре п/р А.П.Евгеньевой читаем: «Бюрократ — 2. *Неодобр.* Должностное лицо, выполняющее свои обязанности формально, в ущерб делу; формалист, буквоед» [6, с. 131].

4) зоосемантические метафорические наименования лица, содержащие негативные оценки человека и грубую экспрессию неодобрения или презрения; многие из таких метафор относятся к бранной (инвективной) лексике, оставаясь, впрочем, в рамках литературного, нормативного языка, например: *козел, баран, скотина, кобель, кобыла, рыло, свинья, сукин сын, свиное рыло*.

5) слова, обозначающие действия или качества человека; среди них есть слова констатирующей семантики (*украсть, убить, мучить, издеваться, насилловать, хулиганить, врать, воровать*) и слова оценочные, с яркой экспрессивной окраской (*хапнуть, лицемерить, лихоимствовать, прикарманить, вранье*). Очень часто подобная характеристика действия переносится на самого деятеля. Например, если мы говорим, что *N. лицемерит* (с этим можно не соглашаться, но здесь нет оснований для правового вмешательства, что можно подтвердить результатами лингвистической экспертизы), но совсем другое, если утверждается, что *N. — лицемер* (т.е. лицемерие — его постоянный признак).

6) слова и словосочетания, в самом значении которых заключена негативная оценка кого-либо как личности, с достаточно сильной негативной же экспрессией, например: *пошляк, дурак, гадина, гнус* (все они — в рамках литературного, то есть нормированного, кодифицированного языка).

7) словосочетания, являющиеся эвфемизмами по отношению к словам первой группы. Тем не менее в эмоционально напряженной речи эти эвфемизмы не в меньшей степени оценочны, чем соответствующие «прямые» обозначения адресата. Например, для слова «проститутка» существует множество словосочетаний-эвфемизмов: *женищина легкого поведения, падшее создание, уличная девка, продажная женищина, работница сферы сексуальных услуг, представительница древнейшей профессии, ночная бабочка, женищина с желтым билетом, жрица любви; в России XIX века — женищина, живущая по желтому билету, в XXI веке — девушка с заниженной планкой социальной ответственности.*

8) окказиональные образования (часто построенные на игре слов, каламбурах), создаваемые с целью оскорбить, унижить адресата, подчеркнуть со стороны говорящего активное неприятие адресата, его деятельности, поступков, презрение к нему и т.п. В 1990-е годы, например, активно функционировало слово «*приХватизация*», а сегодня примером такого окказионализма можно считать слово «*ГосдуРа*».

2. Нелитературная инвективная лексика

1) разговорная, просторечная, жаргонная лексика, в том числе арготизмы, т.е. слова, употребление которых должно продемонстрировать принадлежность говорящего к «своим»: *стрелка, мочить, хавка, бабло, нычка, ствол (оружие), закрыть (арестовать)* и др.

2) ругательная, бранная лексика, вульгаризмы, т.е. слова, употребление которых призвано оскорбить, уни-

зить собеседника, в грубой форме охарактеризовать его: *сволочь, ублюдок, гопота, чмо, лох, жид, нигер.*

3) обценная (запретная, табуированная) лексика, то есть т.н. матерные слова. Примеры, по понятным причинам, приводить не будем.

Одной из разновидностей инвективной лексики, причем весьма распространенной, является проклятие — агрессивное языковое явление, по определению, данному в словаре п/р Ефремовой, «осуждение, отвержение, сопровождаемое каким-л. зловещим пожеланием» [7]. Проклятия, по мнению исследователя В. Богданова, можно разделить на три группы:

1) проклятия-декларации («*Я проклинаю...*»); 2) проклятия-пожелания («*Пусть будет проклят...*», «*Будь проклят...*»); 3) злопожелания («*Чтоб ты ,..!*» «*Чтоб тебя...!*»). [8]

Речевая агрессия содержится прежде всего в проклятиях 3 группы: «*Чтоб ты сдох!*», «*Чтоб у тебя язык отсох!*», «*Да подавись ты!*». При этом важна интонация. Можно нейтрально, как ритуал, пожелать человеку, сказавшему что-то плохое: «*Тыун тебе на язык!*», — а можно эту же фразу произнести эмоционально, с негативной экспрессией, усиливая тем самым агрессивную коннотацию. На занятиях по дисциплине «Риторика» бакалаврам могут быть предложены задания на подбор таких фраз, агрессивность которых проступает именно при той или иной интонации.

Эксплицитная агрессивная лексика более понятна студентам, чем имплицитная. Поэтому рассмотрению последней надо уделить больше внимания. Имплицитная агрессия может быть выражена в речи следующими семантическими языковыми единицами:

1. окрашенные контекстуальные синонимы:

— Не *торчите* здесь! *Выметайтесь!*

2. окрашенные частицы:

— *Что* за неуважение к человеку? *Только* попробуй сделать это! *Тож*е мне, полиция!

3. отрицательные семантические обороты:

— Молчишь как *воды в рот набрал* и стоишь как *истукан*...

4. использование императива:

— *Поговори* мне еще! *Давай*, проваливай!

5. использование вопроса, цель которого — упрекнуть или задеть собеседника:

— Долго я буду одно и то же повторять? Ты меня слышишь вообще? Я по-русски говорю или по-китайски?

Бакалавры, изучающие риторику, и магистранты, занимающиеся юридической лингвистикой, разбирают имплицитную лексику не только с точки зрения ее попадания под юридическое преследование, но и для того, чтобы атрибутировать ее в лингвоправовом пространстве, чтобы самим не стать жертвой агрессии. Для формирования профессиональных компетенций студентам могут быть предложены следующие упражнения: **1)** классификация слов, содержащих языковую агрессию (эксплицитные — имплицитные); **2)** замена слов с эксплицитной агрессией нейтральными синонимами; **3)** противостояние имплицитной агрессии в рамках диалога; **4)** работа со словарями для составления текста лингвистической экспертизы.

Результаты

Подробный разбор семантики языковой агрессии в современном обществе совершенно необходим. Речевая агрессия проникает практически во все сферы жизни человека и препятствует эффективному общению. Агрессия в юридической сфере, зачастую, выражается с помощью специальных слов, так называемых «лексов агрессии», — «слов деструктивной семантики, или слов со значением разрушения, уничтожения, преобразующего действия на объект» [9, с. 119]. Частотность, по-

вторяемость этих «лексов агрессии» влияет на реальную агрессивность человека, воспринимающего данный текст.

Сегодня тенденция к более частому использованию средств вербальной агрессии (что недопустимо в юридической речевой практике) зачастую проистекает из-за неумения человека решать конфликт конструктивным способом. Будущие юристы должны уметь не только классифицировать агрессивную лексику с лингвистической и юридической сторон, но и уметь противостоять ей.

Заключение

Таким образом, анализ примеров, приведенных в статье, поможет студентам-юристам в будущем работать в конфликтной сфере, к которой и относятся суд, прокуратура, ОВД и т.д., снижать уровень агрессии, повышать этикетность профессиональной юридической речи.

В свою очередь, всестороннее исследование речевой агрессии, выявление ее причин, определение способов преодоления — всё это является необходимым условием, обеспечивающим лингвистическую безопасность отдельной личности и общества в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аблеев С.Р., Кузьминская С. И. Язык и ценности массовой культуры // Вестник Московского университета МВД России. — № 2. — 2016. — С. 14–17.
2. Новикова Л. И. Правильность русской речи: справочник по культуре речи. Часть I. — М.: РГУП, 2016. — С. 81–87.
3. Апресян Ю. Д. Имплицитная агрессия в языке // Материалы конференции Диалог-2003. URL: <http://www.dialog-21.ru/Archive/2003/Apresian/htm>. (дата обращения: 31.05.2019)
4. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. — М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. Т. 3. П-Р. — 750 с.
5. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=24878> (дата обращения: 10.06.2019)
6. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. — М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. Т. 1. А-Й. — 702 с.
7. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. URL: https://www.efremova.info/word/prokljatie.html#XQF03_5S_IU (дата обращения: 10.06.2019)
8. Богданов В. В. Речевое общение: Прагматические и семантические аспекты. — Калинин: Калининградский государственный университет, 1990. — 88 с.
9. Славянская мифология / науч. ред. В. Я. Петрухин, Т. А. Агапкина, Л. Н. Виноградова, С. М. Толстая; Ин-т славяноведения и балканистики РАН. — М.: Эллис Лак, 1995. — 416 с.

© Брадецкая Ирина Геннадьевна (irabradetska@bk.ru), Соловьева Наталья Юрьевна (nayusol@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»